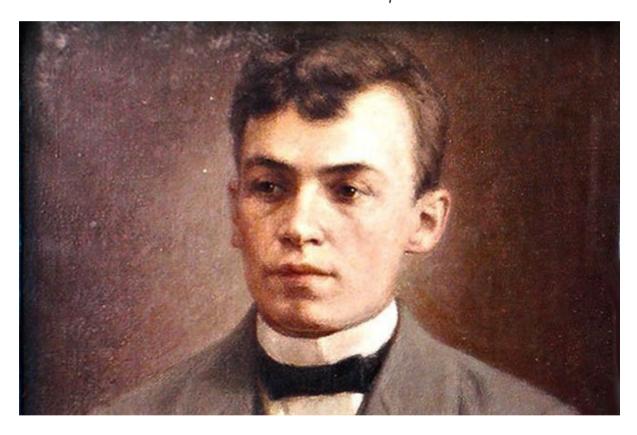
Связь времен. Жизнь выдающегося педагога Ефима Честнякова

Одним из выдающихся педагогов, посвятивших себя работе с детьми в нетрадиционных формах является костромской живописец Ефим Васильевич Честняков. Содержание, формы и методы работы Е.В. Честнякова с детьми и сегодня изучаются во всем мире. По мнению специалистов его методика проста и гениальна. В связи с этим мы считаем необходимым более подробно остановиться на ней.

Все, чем занимался Ефим Васильевич с детьми, существовало в тесной взаимосвязи, составляя последовательную систему воспитания гармоничного и всесторонне развитого человека. Общеизвестно, что педагоги всех времен и народов большое значение придавали комплексным занятиям. А Ефим Честняков разработал целую систему их проведения. Театр, созданный его руками признан уникальным не только художниками и педагогами, но и видными театральными режиссерами, такими как С.Образцов, М.Ульянов и многие другие. В его основе лежало умение художника видеть мир в движении, оживлять окружавшие его вещи, предметы быта, природу.

Продолжая лучшие российские педагогические традиции Е.В.Честняков, использовал личностно-ориентированный подход к своим воспитанникам. Содержание, формы и методы его работы интересны и нетрадиционны.

Какие задачи ставил перед собой Честняков?

Прежде всего — пробуждение в ребенке эмоций и фантазии. «Фантазия — она реальна, — пишет Ефим Васильевич в своем дневнике, — когда фантазия сказку рисует — это уже действительность. И жизнь будет именно такой, какой рисует ее наша фантазия. И между людьми разница большая. Гляди вперед и покажи свои грезы...и по красоте твоих грез ты займешь своеместо».

Беспомощные, забитые крестьянские дети, подчас видевшие дома побои от нетрезвых отцов, тянулись к художнику и домой и в Детский Дом. Е.В.Честняков учил ребят преодолевать страх и робость, воспитывать в себе смелость, находчивость, доброту, любовь к природе, Родине, родному краю, уважение к старшим.

Одной из самых важных задач своей деятельности Честняков считал обучение ребят искусствам, музыке. Сделает дудочку или свистульку и выводит трели, как будто птички на веточке. Тут же и ребятам раздаст такие же. Большая птичка запевает, а маленькие откликаются. А тут кукушка прилетела и давай куковать. Заслушались ее птицы, а потом и сами стали подпевать. Так учил мастер музыкальной импровизации.

Детский сад Честнякова

Детский сад Честнякова был открыт в Шаблове 1 декабря 1920 года. Занятия детей, по началу, были простые: смотрели иллюстрированные книги, журналы, слушали сказки, перечитывали прочитанное, рисовали карандашами. Детские работы /листки и тетрадочки / тщательно хранились Ефимом Васильевичем. Делали разнолепестные цветки из бумаги, лепили фигурки из глины, пели, играли в детском театре представления в детском театре представления: «Чудесная дудочка», «Чивилюшка», «Баба Яга» и разные мелкие импровизации.

В своих наблюдения Честняков записывает: «Дети любят наряжаться в костюмы и маски. Взрослые жители деревни охотно приходят на эти представления. Считаю, что наш детский сад есть начало универсальной коллегии Шаболовского образования всех возрастов».

Сам же художник и пахал, и сеял, и молотил, и всю крестьянскую работу выполнял, да еще воспитывал сирот — племянников. Для занятий театром, живописью и прочими искусствами оставались лишь ночи да зимнее время.

Педагогическая деятельность Е.В.Честнякова не носила спонтанного характера, а тщательно заранее планировалась. Всю долгую зиму кропотливо готовился реквизит, оборудование, костюмы. Ефим Честняков сочинял сказки, писал к ним декорации, лепил глинянки и свистульки, шил маски-личинки с бородами из кудели, клеил шляпы и колпаки, сочинял стихи и пьесы.

Возраст ребят

Возрастной состав ребят, окружавших Честнякова, самый разный. Сами ребятишки, бывшие зачастую в своих семьях няньками, приводили с собой младших братьев и сестер, которые становились первыми зрителями всего, что создавалось Ефимом и старшими. Часто забегали парни и девушки, разучивали новые песни, колядки, частушки. Ефим Васильевич был известным заводилой разных сельских игрищ и праздников. Он водил коляды, ставил хороводные представления, развертывал своеобразный передвижной

театр, в котором участвовали все от мала до велика, иногда несколько поколений, даже взрослые. А уж в праздники, как большой фольклорный ансамбль, выходили все воспитанники в хоровод.

Такое взаимодействие младших со старшими имело большие преимущества. Прежде всего облегчало работу мастера, ведь дети учились друг у друга и танцам, и песням, и играм. Родители видели результаты труда учителя. Каждое поколение вносило в общую творческую копилку что-то свое, новое, живое. следующие за ним отшлифовывали мастерство старших, отметали лишнее, добавляли свое и передавали следующему поколению Честняковцев.

Сказки Честнякова

Особое место занимала сказка в педагогическом творчестве Е.В.Честнякова. Именно она о самом важном и сложном может рассказать доходчиво и просто, позволяет широко и объемно мыслить.

Своеобычность его сказок в том, что сочинял он их сам. Сказки для детей интересны взрослым, а для взрослых — понятны детям. Глазами своих сказочных героев смотрел он на мир, их устами доносил до зрителя свои мысли.

Сочинив волшебную историю, он иллюстрировал ее или писал на ее сюжет живописное произведение, а нередко представлял в своем театре. Так возникли «Чудесное яблоко», «Тетеревиный король», «Город всеобщего благоденствия» и другие полотна. Первоначальное их назначение — декорации к сказкам, чем объясняется их необычная композиция: персонажи повернуты лицом к зрителю, как актеры на сцене, готовые заговорить, заиграть на изготовленных мастером незатейливых музыкальных инструментах.

Анализ сказочных произведений Ефима Честнякова позволяет понять, о чем мечтал художник, как представлял он себе светлое будущее для крестьянских детей, и что для достижения этого благоденствия, изобилия и гармонии со всем живым нужно сделать.

Развивая фантазию, Ефим учил детей проявлять свое творчество, например так: «Вот кто сейчас в тетрадке что-нибудь для меня нарисует, тот мне и дружок!» И одной этой волшебной фразы было достаточно, чтобы склонились над тетрадками детские головки и заскрипели карандаши.

Картины и фотографии Честнякова

Если взглянуть на его картины, можно заметить, что на них много детей. Они всюду вместе со взрослыми. Это мечта художника — видеть односельчан вместе с детьми, поющими, играющими, танцующими, объединенными общими чувствами. Он был занят своими диковинами и жил в мире своих грез.

«Я думал о скатертях-самобранках, и о коврах-самолетах и строил всевозможные обители: шалашики, избушки, дворцы и палаты в рисунках и из глины. Получалось неожиданно причудливая сказкина красота. И хотелось мне чтобы люди жили в этой красоте, и чтобы всего у них было в изобилии, чтобы и труд был для них праздник, и чтобы трудясь ни в чем не знали нужды».

Нужно заметить, что Честняков по-разному работал с родителями своих воспитанников. С кем-то трудился в поле и в шутейном разговоре похваливал при всех сына или дочь, а кому-то подсказывал, отозвав в сторонку, по секрету.

Не каждая Российская деревня начала XX века могла похвастаться своим фотографом. Шаболовские могли. Почти в каждой деревенской семье были фотографии, сделанные Ефимом. В красном углу, вместе с иконами хранят односельчане рисунки, портреты, сделанные рукой Честнякова. Выполнены они и акварелью, и маслом. Увидеть себя на полотне — было чудом для забитого дореволюционного крестьянина. Так работал он с родителями своих воспитанников.

Портреты крестьян кисти Честнякова

Другие работы педагога

Ефим Честняков. «Вход в город всеобщего благоденствия»

Театр Честнякова

Е.В. Честняков любил гастролировать со своим народным театром по окрестным селам и деревням, где его ждали как настоящего артиста. Односельчане Ефима Честнякова, родители его воспитанников были на редкость благодарные зрители. Завидев Ефимову тележку, нагруженную декорациями и реквизитом к спектаклям, как говаривал художник, они нередко бросали свою работу и бежали смотреть представление, приговаривая: «Ну, Ефим! Опять что-то придумал, что-то сотворил! Надо бежать смотреть!»

Ефим Васильевич внушал родителям, что каждое выступление ребенка необходимо приветствовать, чтобы поддержать моральный дух выступающего. А для большего эффекта, чтоб удивить и порадовать всех на празднике показывал новые картины, где были изображены односельчане.

Оплата за спектакль была иногда условной и доступной каждому: с ребенка маленькая луковица, со взрослого большая. В этом заложен огромный педагогический смысл — любой труд должен быть оплачен!

А Ефим Васильевич, выбрав место у какой-нибудь избы или сарая, если лето, то прямо на улице, раскладывал свой необыкновенный скарб. И видеть все это удовольствие, и, пока велась подготовка к действу, народу стекалось все больше и больше рассаживались ктогде и терпеливо ждали: вот сейчас начнется нечто необычное, забавное и памятное, что осядет в сознании, окрасит настроение на многие дни.

И вот — спектакль. По ходу действия двигались глиняные люди и звери, каждый разговаривал своим голосом, все сопровождалось музыкой. Подчас эти постановки — игры завершались настоящими театрализованными представлениями, в которых начинали участвовать ребятишки, а за ними и взрослые. И это было своеобразное театральное действо, подобное тем, какие устраивали скоморохи и петрушечники. Развертывая свои представления, они тоже веселили народ, воспевали красоту родной земли, высмеивали недостатки чиновников и мечтали вместе с народом о лучшей доле. Ефим Васильевич никогда не допускал того, чтобы оборвалась связь времен и завещал это своим ученикам.

Главные герои - скульптурки «глинянки» — взятые у матери земли уникальны. Каждая могла участвовать не в одном спектакле, а в самых различных событийных ситуациях. Любая из них — подлинное произведение искусства, со своим характером, выполненная в подлинно народном стиле, со своей индивидуальностью.

По ходу представления он использовал не только глинянки и полотняные декорации. Специально для своих спектаклей Е.В.Честняков создал архитектурные макеты домов, дворцов, церквей, изб, наполнил их деталями интерьера (в избе стояли печь, лавки, стол, мельница имела двигающиеся детали).

Все это великолепие в обычные дни стояло на огромном в пол избы столе учителя и называлось то Кардоном по-лесному, то Шаболовской коммуной, то городом Всеобщего благоденствия. И дети, приходившие к нему, играли со всем этим великолепием, тут же лепили свои фигурки, рисовали свои сказки, и все это без назидания, без особого учебного содержания.

Толчком для фантазии был сам диковинный город, незатейливая история, придуманная на ходу и озвученная тут же всеми, и просьба Ефима Васильевича присоединиться к рождению сказки. Педагогическая ценность такой организации очевидна: ребенок имел возможность в полной мере удовлетворить свою потребность в игре с любой глинянкой, придумать свое продолжение или свою сказку.

В чем секрет

Не имея своих, Ефим Васильевич всю жизнь посвятил чужим детям. Он чувствовал детскую душу, умел находить ключик к любому ребенку. А ради него дети были готовы на все! В чем же секрет такой детской привязанности?

Прежде всего нужно отметить внимание педагога к каждому ребенку, к его проблемам, страхам, особенностям, настроению. О каждом своем воспитаннике Ефим знал все: что любит делать, чем интересуется, кто его домашние, как хвалят дома, как и за что наказывают. Малыш видел, что его проблемы небезразличны учителю и был, по-детски, благодарен ему за это.

Ефим Васильевич считал, что с помощью игры у детей можно воспитать самые лучшие человеческие качества и привычки, и система его работы была основана на любви детей к игре.

Здесь фантазия художника была неистощима. Собираясь с детворой на шаболе, высокой горе по над ключом, он учил ребят летать. Это была одна из самых любимых игр. И часто спрашивал: «Ну, что, летаешь во сне? Хорошо, значит растешь!» Как добрый волшебник он опускал руку в огромный карман холщового халата и вынимал оттуда подарки: книжецы, конфеты, глинянки, свистульки. Каждая встреча детей с Учителем должна включать элемент новизны, так считал Честняков. Мальчишки и девчонки не знали, что ждет их на занятиях, но были уверены, придумает дяденька Ефим такое, что никто доселе не видел и не слышал и им по секрету расскажет. А потому бежали к нему и домой и в созданный Ефимом Детский сад.

Е.В.Честняков в начале XX века видел в каком положении находится крестьянин. Нищий, пьяный, полуголодный, измотанный непосильным трудом - до ребенка ли ему? Но первая заповедь для детей учителя Ефима Васильевича — уважение к родителям, старшим. Воспитание благодарности в своих ученик ах к тем, кто их растит, воспитывает — очень важный прием художника. Русская педагогическая интеллигенция, к которой

принадлежал и Е.В.Честняков, всегда работала с родителями своих воспитанников. Ефим Васильевич не проводил родительских собраний. Главным в его жизни и работе была не благодарность родителей, выраженная в денежном эквиваленте:

«Не надо ни славы, ни мненья людей,

Мила мне одна лишь улыбка детей».

Воспоминания участников

Прошло уже много времени, но с благодарностью вспоминают Е.В.Честнякова и дети и их родители. Нина Андреевна Румянцева рассказывала, как была участницей его представлений, исполняла разные роли в сказках, но особо ей запомнилась роль из сказки про Чивилюшку: «Действие проходило в деревенской бане. Баба Яга тащила Чивилюшку в окошко, голова его прошла, а в плечах он застрял» Чивилюшка кричал, а мы знай хохотали. Этого наш друг и наставник никогда не одобрял. За то нас, случалось, укорял, применяя новое для нас слово — «черствость».

О содержании работы художника в Детском доме рассказывают другие воспитанники: «Учились мы там всему: рисовать, лепить, слушать музыку, играть на музыкальных инструментах, он приобщал нас к литературе, читал свои "сочинушки", и к театру: мы всегда с нетерпением ждали, когда он скрутит в трубочку свой полог, закрывавший сцену, и нам откроется вся эта несказанная красота. Он учил наблюдать природу и видеть красоту. Воспитывал в нас лучшие человеческие качества».

Значение творчества

Значение творчества Ефима Васильевича Честнякова велико. Сохраняя традиции русской народной педагогики, он умело сочетал ее с передовыми педагогическими инновациями конца XIX начала XX века.

Именно театр Ефима Честнякова, в основе которого лежали его сказки, можно взять за основу педагогам, работающим с дошкольниками. Работая с родителями и детьми над созданием спектакля важно поощрять творчество, фантазию и экспромт, как делал это Ефим Васильевич, используя синтез изобразительных искусств. Именно у мастера педагоги могут учиться подготовке к спектаклю. Никаких изнурительных репетиций не было! Поощрялся творческий экспромт. «Изображаешь медведя — подай нам сюда его голос!» Детский спектакль был непродолжителен, но ярок. Талант и участие каждого ребенка бурно приветствовалось публикой.

Ефим Честняков, овладев довольно высоким профессиональным мастерством, верил: все, что он создает должно быть не только по-народному затейливо, но и по-народному просто.

С малых лет приучая детей к искусству он считал, что оно поможет им найти себя в любой профессии, в любом деле. «Вся моя — писал он — затрачена на искусство. Я считал это важным для страны и работал до изнеможения, и чтобы работать так деликатно как искусство, надо жить-кипеть светлым светлым ключом.»

Работа Ефима Честнякова с детьми послужит добрым примером следующему поколению педагогов, чтобы никогда не прервалась живая связь времен.

Список литературы:

- 1. Ефим Честняков. Новые открытия советских реставраторов. М. Советский художник. 1985г., сос. С.В. Ямщиков.
- 2. В.Игнатьев, Е. Трафимов. Мир Ефима Честнякова. М. Молодая гвардия. 1982 г.
- 3. В.Шапошников.Ефимов кардон.роман.
- 4. Л.Кузьмин. Чудесное яблоко. М. Детская литература. 1981 г.
- 5. Э.Донцов.О Ефиме Честнякове.//ж.Волга,1985,№1,стр.167.
- 6. В.Игнатьев.Ефим Честняков художник сказочных чудес.//ж.Искусство, 1980,№3,стр.61.
- 7. А.Анохин.Светописец Ефим Честняков.//ж.Губернский дом,1994,№1 стр.35.
- 8. В.Шапошников.Ефимово займище.//ж.Волга,1981,№12,стр.1.